

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ



Лавриненко Александр Владимирович

**ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ  
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА  
В КОНТЕКСТЕ ФАКТОРОВ  
ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И ОЦЕНКИ**

09.00.11 – Социальная философия

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Таганрог – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении  
высшего профессионального образования  
«Таганрогский государственный педагогический институт»

**Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор  
**Щеглов Борис Сергеевич**

**Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор  
**Андреева Ольга Александровна**

доктор философских наук, профессор  
**Бокачев Иван Афанасьевич**

**Ведущая организация:** Волгоградский государственный  
университет

Защита состоится «21» декабря 2009 г. в 10:00 часов на заседании  
диссертационного совета Д 212.245.04 при Северо-Кавказском  
государственном техническом университете по адресу: 355028,  
г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2; ауд. № 402а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-  
Кавказского государственного технического университета: 355028,  
г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2.

Автореферат разослан «20» ноября 2009 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



А.А. Лагунов

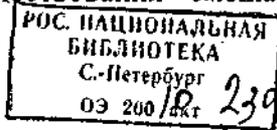
2010А

5966

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Философская традиция в исследовании структуры и механизма развития исторического процесса в некоторой степени обозначила круг понятий, которые образуют необходимый и адекватный концептуальный аппарат. Философы различных школ и направлений в основном определили свои позиции в отношении теоретических и методологических средств анализа особенностей развития исторического процесса. Однако ограниченность исследований относительно динамического характера социально-исторической реальности выявила отсутствие к настоящему времени систематической теории социально-исторических процессов. При этом фундаментальные результаты в области методологии научного исследования, теоретические разработки в сфере соотносимости исторического процесса с фактором темпоральной референции, проведение концептуально-семантического анализа в отношении понятий «тенденция», «альтернатива», «вероятность», рассмотрение социально-философских оснований построения целостной теории исторического процесса создали реальные условия для возможности конструирования и моделирования исторического процесса.

Темпоральная референция выходит на приоритетные позиции в исследовании, так как история философии обозначила основные направления в изучении исторического процесса с точки зрения концепции времени. Деление времени на интервалы с выделением метрической и периодической структур связано с тем, что поднимается малоисследованная проблема, а именно: проблема, когда в рамках интервалов исследуются как состояния возможностей исторической деятельности человека, так и периодов этой деятельности. В результате этого возникает двойная онтология. Однако проблема во многом снимается, если исследователь придерживается существования смешанной



моментно-интервальной структуры времени, в рамках которой те же ступени осознания возможностей деятельности человека связываются с некоторыми состояниями в пределах исторической хронологии, а переход этих состояний находится в рамках некоторых интервалов между этими ступенями.

Поэтому при обращении к организации исторического бытия субъекта необходимо учитывать два исторических процесса, один из которых отражает действительное с точки зрения осознания возможностей деятельности человека. Этот процесс должен быть зафиксирован, оценен и обозначен в той или иной хронологии. Другой заключается в существовании ряда исторических возможностей, которые имеют определенную последовательность и могут реализоваться или не реализоваться в рамках исторического процесса.

Считается, что в данном случае весьма оправданным является разделение ступеней осознания самих возможностей жизнедеятельности человека с точки зрения определённой темпоральной референции. Следует отметить, что данная проблема является вообще малоизученной в современной философии.

Малоисследованным в современной социально-философской литературе является представление вероятностной, оценочной и альтернативной концепций развития исторического процесса. При этом практически не разработанными остаются вопросы, касающиеся «незавершённых историй».

Актуальность определяется и тем, что в современной философской литературе подобные исследования очень часто соотносятся с так называемой проблемой сценариев будущего. В работе не отрицается, что рассмотрение этих сценариев действительно имеет место в отечественной литературе, однако отмечается, что проблема сводится к определённому спектру вопросов настоящего, от которого уже имплицитно следуют сценарии будущего. Действительно, подобная позиция имеет право на существование, однако она отражает только один аспект общей проблемы соотношения настоящего и будущего времени, заключается в

существовании конкретного социального события в рамках настоящего времени, которое способно вызывать те или иные сценарии будущего. С позиции настоящего времени, рассуждая о перспективах или тенденциях развития будущего, предполагается определённая дресовидная структура, коррелирующая с историческим процессом. Так например, с точки зрения фактора темпоральности неоднозначно сказать, что такая категория, как «случайность» в данном случае получит адекватное обоснование.

Но, с другой стороны, принимая позицию того, что не только от некоторого зафиксированного настоящего исходят тенденции будущего развития, но и от тех событий, которые прошли от прошлого через настоящее к будущему, получаем совершенно другой сценарий будущего, а также соответствующую палитру будущего и иные уровни исследования, в рамках которых возможности и тенденции получают совершенно другую интерпретацию.

В работе акцентируется внимание на том, что при рассмотрении концепта «вероятностная история», исследователь, являющийся специалистом в области темпоральной онтологии, обычно использует определённые точки: «теперь» в рамках настоящего времени. Поэтому в дальнейшем исторический процесс не столько выстраивается по отношению к некоторым будущим сценариям развития, сколько к тому, как эти сценарии могут быть оценены. Проблематично полагать, что при подобном понимании, возможно адекватно оценить проблему альтернативности развития исторического процесса, так как исключительно оценочная история в данном случае скорее сводится к самой оценке не по отношению к реализации тех тенденций, которые имели место в настоящем и которые образуют некоторый спектр будущего, сколько к тому, что сам исследователь пытается из настоящего произвести эту оценку, что, по мнению автора, является принципиальной методологической ошибкой.

Рациональный аспект деятельности социального субъекта непосредственно связан с изучением и рассмотрением тех социальных событий с точки зрения альтернативных действий, которые приведут не только к правильному и

адекватному истолкованию исторического процесса, но и к определённом процессу действий самого социального субъекта, ведущих к наиболее рациональному и эффективному результату.

Использование в диссертации понятий «интервал», «стадия» и «предпочтение» выводит анализ исторического процесса на новый методологический уровень и еще более актуализирует тему диссертационного исследования.

**Степень разработанности темы исследования.** Специфика конструирования исторического процесса и изучение особенностей его развития является достаточно сложной проблемой, которая к настоящему времени должного разрешения не получила. В истории философской мысли к данной проблеме обращались представители различных школ и направлений. Однако в систематической форме проблема не была решена, так как ученых прошлого интересовала не столько проблема «в чистом виде», сколько различные близкие по смыслу концепты и соответствующие им теории социально-политического процесса. В результате этого акцент исследования обычно переносился на те сегменты социально-исторической реальности, которые непосредственно не были связаны с вопросами изучения структуры и механизма развития исторического процесса. Тем не менее к различным аспектам исторического процесса, нередко с учетом темпоральной референции, обращались такие выдающиеся мыслители, как Зенон, Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, П. Испанский, Д. Локк, Р. Декарт, Г. Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс. Подобная ситуация отразилась и в дальнейшей философской мысли, но в большей мере эта проблема получила различные оттенки в феноменологии, герменевтике, экзистенциализме и прагматизме.

В современной литературе акценты переносятся на такие аспекты, как интерпретация, оценка, сопоставление исторического процесса, как со шкалой времени, так и с теми индивидуальными параметрами социального субъекта, который воспринимает и структурирует этот исторический процесс. Кстати, последнее соответствует идеям отечественных учёных, таких, как Н.С. Автономова,

Л.С. Васильев, П.П. Гайденко, П.К. Гречко, Л.Е. Гринин, Б.А. Грушин, Н.Н. Моисеев, А.Л. Никифоров, З.М. Оруджев, В.В. Попов, В.С. Степин, М.А. Чешков, В.С. Швырев, Б.С. Щеглов, которые обращали внимание на особенности учёта мнений и позиций социального субъекта в соответствии с постнеклассической концепцией рациональности. В этой связи отмечается, что основой конструирования альтернативных тенденций, альтернативных сценариев развития исторического процесса, по мнению автора, будет являться концепция «возможных миров», которая связана с именами известных учёных: С. Крипке, У. Монтегю, Д.Э. Мур, Я. Хиптикки. В отечественной литературе эта тенденция также имеет достаточно много сторонников, среди которых выделяются А.М. Аписов, А.С. Ахизер, А.С. Карпенко, Б.Г. Могильницкий, В.В. Попов, С.А. Экшут.

Особенностям соотношения исторического и логического аспектов исследования структуры исторического процесса большое внимание уделяли Р. Арон, Е.П. Аксенова, Т.А. Антипов, И.В. Бестужев-Лада, Ф. Бродель, В. Виндельбанд, И.А. Гобозов, И.Н. Данилевский, Н.Я. Данилевский, В. Дильтей, И.Т. Касавин, В.А. Лекторский, Ю.М. Лотман, Г.Г. Малинецкий, В.И. Пернацкий, Н.С. Розов. Методологические аспекты данной проблемы нашли отражение в работах Л. Витгенштейна, Г. фон Вригта, Х.Г. Гадамера, И. Гередера, Б.А. Грушина, М.С. Кагана, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзона, Р. Коллингвуда, К. Манхейма, К.Х. Момджяна, К. Поппера, Х. Раппопорта, П.А. Сорокина.

Фактору оценки в контексте исследования структуры исторического процесса уделили внимание следующие мыслители: Н.С. Автономова, С.Ф. Анисимов, А.М. Анисов, А.П. Вардомацкий, М. Вебер, К. Гемпель, А.А. Гусейнов, С.И. Дудник, Э. Дюркгейм, А.А. Ивин, Р. Инглхарт, О.А. Музыка, А.А. Родин, Ю.Н. Солонни, А. Уайтхед, К. Ясперс.

Рассмотрением проблемы предпочтений в рамках альтернативности развития исторического процесса занимались также, как Л.И. Бородкин, Л.Н. Гумилев,

Н.А. Бердяев, И.Н. Ионов, А.В. Коротаев, О.А. Музыка, Ю.В. Павленко, А. Тоффлер, Э. Трельч, Ф. Фукуяма, Д.Э. Харитонович, Г.В. Эрлих.

Фактору темпоральности в контексте исследования структуры исторического процесса уделили внимание следующие мыслители: З. Аугустинек, И. Вальтерстайн, Г. Зиммель, А.С. Карпенко, В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов, М. Крессвелл, Я. Лукасевич, Ф. Ницше, В. Ньютон-Смит, Х. Патнэм, В.В. Попов, Л. Стоун, Р. Томасон, П. Турчин, М. Хайдеггер, К.В. Хвостова, Ч. Хемблин, А. Хемберстоун, В.П. Яковлев.

Представленное исследование является значимым в современной литературе с позиции изучения структуры и механизма развития исторического процесса с применением аппарата современной философии времени. Литература, представленная в диссертационной работе, отражает спектр и результаты современного развития конструктивного подхода к структуре исторического процесса с использованием факторов темпоральности и оценки.

Объектом исследования данной диссертации является исторический процесс как феномен социально-исторической реальности.

Предметом исследования является рассмотрение механизмов и особенностей структуры исторического процесса в контексте факторов темпоральности и оценки.

Цель исследования – раскрыть роль факторов темпоральности и оценки в изучении структуры и механизма исторического процесса.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие основные задачи:

- представить концептуальные и семантические основания исторических событий в детерминистской и индетерминистской теориях;
- исследовать соотносительность исторического процесса с хронологией исторических событий;
- рассмотреть роль характеристики «интервальности» в определении уровней оценки исторического процесса;

– изучить семантические характеристики понятий «интервал» и «стадия»;

– представить вероятностную оценку исторического процесса в сущностном содержании социальной философии;

– проанализировать исторический процесс в контексте его альтернативности и сценариев будущего.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют общеполософские методы и принципы исследования, т.е. историзма, системности, всесторонности, конкретности, единства абстрактного и конкретного, исторического и логического в социальном познании, а также такие социально-полософские методы, как сравнительно-исторический, историко-ретроспективный и конкретно-исторический. В соответствии с задачами исследования используются компаративистский анализ и междисциплинарный синтез. Активно применяются методы концептуально-семантического анализа. Общая программа исследования основывается на концепции социально-полософского подхода к историческому процессу с учетом факторов оценки и темпоральности, соотношенных с моментно-интервальной концепцией. Существенное влияние на качественное содержание работы оказали труды зарубежных авторов – Р. Арона, Г. фон Вригта, А. Данто, Э. Дюркгейма, Р. Козелека, Р. Томасона, Я. Хинтикки. В диссертации использованы материалы, принадлежащие А.В. Полетаеву, В.В. Попову, И.Н. Самойловой, Е.М. Сергейчику, И.М. Савельевой, К.В. Хвостовой, Б.С. Щеглову.

**Научная новизна исследования.** Диссертация представляет собой многоплановое исследование, включающее историко-полософские, концептуально-семантические, теоретические и методологические вопросы. Исследование выполнено в познавательном поле социальной философии, аналитической философии истории и философии времени. Научная новизна определяется результатами, которые были получены в ходе решения поставленных задач:

1. Показана корреляция интервальной концепции времени со структурой и механизмом исторического процесса.

2. Раскрыта роль понятий «интервал» и «стадия» в конструировании структуры исторического процесса.

3. Выявлены основные и производные характеристики исторического процесса в контексте исследования механизма его развития.

4. Продемонстрирована взаимозависимость факторов темпоральности и оценки от аксиологического аспекта социально-философского исследования.

5. Проведен концептуальный анализ в отношении «вероятностной», «альтернативной» и «оценочной» концепций исторического процесса.

6. Предложена концепция «предпочтений» в контексте альтернативности путей развития исторического процесса.

**Основные положения диссертационного исследования, выносимые на публичную защиту, можно резюмировать в следующих тезисах:**

1. Наличие непрерывности в рамках структуры исторического процесса позволяет исследователю применять оценочный уровень для различных социальных или исторических событий, которые необходимо выявить или зафиксировать в длительном настоящем времени, отражающем сегмент структуры исторического процесса. Характеристика «непрерывности» коррелирует с понятием «интервальности».

2. Альтернативность развития исторического процесса по отношению к будущему времени соотносится с настоящим социального субъекта, с его стремлениями, мировоззрением, целями и тенденциями, представляющими спектр альтернативных направлений развития исторического процесса и позволяющие субъекту предполагать наличие различных возможностей как результатов развития тенденций в будущем.

3. Фактор оценки должен не только учитываться при изучении структуры и механизма исторического процесса, но

и являться одним из приоритетных в изучении этого процесса. Фактор оценки является интегральным, поэтому без изучения особенностей структурирования исторического процесса и учёта фактора темпоральности оценка теряет смысл, поскольку становится абстрактной по отношению к историческому процессу. Единство качественных и количественных характеристик в отношении прошлого с позиции оценочного уровня является определённым вкладом в семантику прошлого времени по отношению к темпоральной референции, которая выработана в контексте исследования структуры исторического процесса.

4. Постулирование альтернативности исторического процесса подразумевает появление новых интерпретаций и интенций, касающихся отражения внутреннего механизма и внутренней структуры. Исторический процесс предполагает тенденции, обозначающие основы развития исторического процесса, который исследователь наблюдает в настоящем времени, и те альтернативные пути, которые исторический процесс получит в будущем времени. Будущее время будет представлять собой определённые сегменты, связанные с теми или иными сценариями будущего.

5. Результат обращения к альтернативности с позиции предпочтений социального субъекта позволяет обеспечить эффективность и рациональность реализации тех целей, которые социальный субъект ставит в отношении анализа социально-исторического процесса. При этом в рамках «стрелы времени» исторические события не только образуют широкий спектр их исследования в прошлом, но и предполагают ситуации, в которых исторические события преодолевают точку «теперь», оценку этих событий в настоящем времени и имеют продолжение в будущем времени.

6. Двухуровневое представление хронологической последовательности исторических событий распадается на существование исторических событий и исторических изменений. Уровни не противоречат друг другу, потому что они отражают палитру возможных состояний, явлений и

изменений как по отношению к прошлому времени, так и по отношению к будущему времени. По отношению к настоящему, исторические события получают оценку в рамках настоящего времени, определенную с трёх позиций: с точки зрения их окончания в прошлом, оценки в настоящем, представления в будущем.

**Научно-практическая значимость исследования.** Выводы и результаты настоящей работы имеют практическое применение при использовании концепции альтернативных вариантов развития исторического процесса в сфере социальной философии, социологии, истории, культурологии и экономики. Они важны при решении философских проблем методологического характера, связанных с моделированием будущей реальности на основании ковариативных тенденций развития исторического процесса в системе социально-философского знания. Они могут быть использованы при подготовке и чтении учебных курсов по социальной философии и методологии исторического исследования, для методологического обеспечения таких учебных дисциплин, как «Философия», «История», «Социология» и «Политология». Содержание настоящей диссертации может быть применено при разработке и чтении специальных курсов, проведении спецсеминаров по таким направлениям, как социально-историческое моделирование, методология социологического и исторического исследования, социальное прогнозирование и футурология.

**Апробация исследования.** По содержанию исследования автором сделаны доклады и научные сообщения, представлены тезисы выступлений на конференциях различного уровня, в том числе: Международной научной конференции «Математические модели и их свойства» (Таганрог, 2005-2009); Международной научно-практической конференции «Дни науки – 2005» (Днепропетровск, 2005); II научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Прокопьевск, 2005); IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005); Международной научной конференции «Философия,

культура, гуманизм: история и современность» (Оренбург, 2006); Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения – 2006» (Днепропетровск, 2006); Международной научной конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2006); Международной научной конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2008); теоретических семинарах кафедры философии Бердянского государственного педагогического университета, кафедры философии Воронежского государственного педагогического университета и кафедры философии Таганрогского государственного педагогического института, при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2010) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.4842. Научный руководитель проекта – доктор философских наук, профессор В.В. Попов.

**Объем и структура диссертационной работы.** Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы, включающего 197 наименований. Общий объем диссертации – 173 страницы.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и основные задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы диссертации; показывается элементы научной новизны, определяются новые подходы в решении поставленных проблем, излагаются основные положения, выносимые на защиту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

Первая глава – «Роль темпоральной референции в

исследования структуры исторического процесса», – состоящая из трех параграфов, предполагает рассмотрение концептуальных и семантических оснований исторических событий; демонстрацию хронологии исторических событий в контексте исторического процесса; изучение уровней оценки особенностей исторического процесса.

В первом параграфе – «Исторические события в детерминистской и индетерминистской теориях: концептуальные и семантические основания» – исследуются методологические аспекты детерминистских и индетерминистских теорий в рассмотрении хронологий исторических событий.

По мнению диссертанта, принимая во внимание особенности детерминистских и индетерминистских теорий, исследования социальных и исторических событий будут коррелировать между собой. При этом детерминистские и индетерминистские теории имеют весомое значение и достаточно эффективно рассматриваются в рамках определенных хронологий, где приоритет приобретают исторические события.

В работе показывается, что подобные исследования в рамках современной литературы не получили достаточно широкого освещения, хотя нельзя не отметить работы И.Н. Иопова, Б.Г. Могильницкого, А.А. Родина. Но в них проблема в большей степени сводится к анализу причинно-следственных отношений или же к проблеме поиска определенных альтернатив в отношении будущих сценариев. Автор не отвергает подобные позиции, однако обращает внимание, что в контексте той же индетерминистской концепции, например, проблема модальности, проблема соотношения возможности и случайности, проблема альтернатив и тенденций социальных процессов остается до сих пор малоразработанной.

В параграфе отмечается, что обращение социального субъекта к детерминистским и индетерминистским теориям предполагает существование в современной философии времени целого ряда концепций и структур.

Особое внимание диссертант уделил тому, что причинно-следственные связи представляют собой определенную

хронологию. Однако достаточно важным и принципиальным (кстати, на это мало обращают внимание) является то, что в данном случае следует ввести определенные ограничения на сам процесс хронологии, так как исследование причинно-следственных связей должно быть зафиксировано по отношению к реальной шкале социального или исторического времени.

В работе показывается, что выделение в рамках причинно-следственных отношений роли и места сознания социального субъекта, приводит к достаточно известной проблеме, связанной с идеями индивидуального времени человека. Поэтому следует обратить внимание на то, что причинно-следственные отношения будут вписываться в хронологию последовательности социальных событий. История философской мысли это подтвердила (Аристотель, Петр Испанский, Д. Локк, Р. Декарт, Г. Лейбниц, И. Кант и др.)

В параграфе акцентируется внимание на том, что при рассмотрении вопроса исторического бытия социального субъекта относительно корреляции его со ступенями осознания возможностей исторической жизнедеятельности человека, то объект исследования – исторический процесс. Это является определяющим постулатом, т.к. в противном случае необходимо либо перейти в область некоторых феноменологических теорий, что в данном случае считаем неоправданным, либо попытаться выйти на некоторые проблемы позитивистской или неопозитивистской философии.

В заключительной части параграфа постулируется, что если речь идёт о социальном детерминизме и социальном индетерминизме, то социальный детерминизм может «вписываться» в рамки хронологии между некоторыми состояниями, определёнными на шкале времени, тогда как социальный индетерминизм будет координироваться периодами времени. В этом смысле происходит другой переход, а именно переход к тенденциям, возможностям и т.д., связанным уже с альтернативными развитиями будущего.

Во втором параграфе – «Специфика структуры исторического процесса и хронология исторических событий» – рассматриваются вопросы, связанные со

структурными особенностями исторического процесса в контексте хронологической последовательности исторических событий.

В параграфе показано, что, используя моментно-интервальную структуру времени как структуру, адекватную для отображения исторического бытия субъекта, исследователь принимает во внимание не просто время реализации определённой хронологической последовательности ступеней социального субъекта, но и существование определённых исторических возможностей в рамках каждой ступени.

В этом направлении малонисследованной, но достаточно актуальной проблемой является рассмотрение настоящего времени как определённого пространственного раздела между прошлым и настоящим. Изменения в прошлом могут непосредственно влиять не на настоящее время, не на индекс настоящего, а на оценку в рамках настоящего, и даже на некоторое состояние изменения в будущем. Поэтому ситуация представляется весьма оригинальной, т.к. происходит соотношение хронологической последовательности исторических событий с историческими изменениями, когда зафиксированные исторические изменения в прошлом могут определять некоторые состояния социального субъекта в будущем.

Рассматривая структуру исторического процесса, автор отметил, что, существуют несколько уровней его анализа, один из которых связан с определённым фиксированием состояний социального объекта на шкале времени, которая фактически помещается в определённую схему прошлое-настоящее-будущее и отражает саму хронологическую последовательность.

В современной философской литературе структура исторического процесса с точки зрения понимания её конкретным социальным субъектом не представлена в систематической форме. Поэтому предполагается, что предложенные схемы структурно-функциональной зависимости в русле некоторой общей структуры

исторического процесса могут вполне претендовать на концептуальную значимость. Более того, речь будет идти о соотношении таких достаточно интересных и важных моментах в рамках социальной философии и философии истории как исторический опыт социального субъекта, социально-деятельностный подход к социальному субъекту, социальное время социального субъекта, темпоральная референция в отношении подобной деятельности.

В работе показывается, что когда исследователь обращается к некоторому «началу» исторического процесса, то это можно понимать по-разному. Обычно «начало» является весьма абстрактным понятием, которое необходимо исследователю для схематического обозначения начала исторического процесса. Подобная позиция не является достаточно адекватной и тем более бесспорной. В параграфе раскрывается понимание «начала» исторического процесса. В исследовании принимается позиция, согласно которой анализ структуры исторического процесса с позиции его оценки социальным субъектом главным образом определяется выделением в этой структуре целого ряда сегментов. Но что, более важно, это именно интерпретация социальным субъектом тех сегментов исторического процесса, которые образуют эту структуру.

Авторская позиция сопоставляется с идеями В.Ф. Кореева, В.Н. Межуева, В.В. Попова, Е.М. Сергейчика.

В диссертации отмечено, что в современной литературе исторический процесс коррелируется с определёнными этапами развития исторических процессов, иногда эта корреляция происходит с социальными или историческими событиями и т.д. Однако анализ самой структуры с позиции её соотношения с концептуальным аппаратом прошлого времени, который определяет структуру настоящего и, с другой стороны, с тем концептуальным аппаратом, который определяет будущее развитие «настоящего», является весьма интересной и малоисследованной проблемой.

В заключительной части параграфа обращается внимание на то, что, анализируя структуру исторического процесса,

исследователь не может отказаться от ряда вопросов, методологически важных при определении идеально зафиксированного «начала» исторического процесса, с одной стороны, а с другой – не может отказаться от некоторого идеализированного «завершения» этого исторического процесса.

В третьем параграфе – «Уровни оценки исторического процесса и характеристика «интервальности»» – показывается зависимость оценки исторического процесса от интервального времени.

В рамках истории философской мысли на протяжении ряда веков к проблеме «прошлого времени» обращались немало известных мыслителей (Платон, Аристотель, Петр Испанский, Г. Лейбниц и И. Кант и др.), однако проблема внутреннего механизма и структуры исторического процесса всё же должного отражения не получила.

Оценивая стратегические исследования структуры исторического процесса с позиции его видения социальным субъектом, диссертант указывает на два принципиальных уровня, определяющих корреляцию «стрелы времени» по отношению к темпоральной референции относительно исторического процесса. Однако когда анализируется исторический процесс, то по отношению к «прошлому» следует выходить на оценочный уровень; когда же речь идёт о «будущем», то следует выходить на уровень перспектив. В работе как «начало», так и «завершённость» исторического процесса связаны с тем, что он строго ассоциируется не только со «стрелой времени», но и с теми процессами, которые протекают в рамках этой структуры. Проблему настоящего следует решать не в рамках моментной структуры времени, а в рамках структуры интервальной.

В диссертации постулируется, что настоящее представляется как длительный интервал, в рамках которого применяются характеристики (основные или производные) интервальной периодической и метрической структур времени. Подобный интервал «настоящего» предполагает ряд концептов, значимых и необходимых для определения этого

настоящего. Исследователь обращает внимание на то, что исторический процесс вписывается в определённые границы, связанные с началом и завершённостью, не отрицая того, что подобные ограничения связаны с некоторыми идеализациями в отношении этого исторического процесса.

В параграфе делается акцент на таких характеристиках, как «непрерывность» или «дискретность». При этом возникает ряд параметров интервального времени, представляющих некоторую палитру концептуальных аспектов и отражающих не только некоторые «противостояния» дискретности и непрерывности, но и наоборот, давать их сочетание. Имеется в виду, что изучение внутренней структуры исторического процесса с позиции интервальных концепций времени периодической и метрической, создаёт весьма интересную проблему, касающуюся возникновения вопроса, связанного как с последовательностью реализации социальных или исторических событий в рамках настоящего, так и с их оценкой в рамках длительного настоящего (О.А. Музыка, В.В. Панков, Г. Саймон).

В работе предложен семантический подход к анализу структуры исторического процесса с позиции его оценки социальным субъектом, включающий пояснение некоторых понятий, весьма значимых для адекватного понимания исторического процесса не только с позиции его сущности, но и с позиции тех структурных единиц, которые по существу образуют общую структуру этого исторического процесса. Автор в исследовании, опираясь, во-первых, на принятую интерпретацию «стрелы времени», во-вторых, на сочетание интервальной периодической, интервальной метрической и моментной структур времени предполагает, что для адекватного рассмотрения структуры исторического процесса следует использовать понятия «начала» и «завершённости» исторического процесса как своего рода «фиксатора границ».

В заключительной части параграфа диссертант отмечает, что при исследовании исторического процесса с позиции его настоящей длительности происходит попытка обозначить

сегменты этой структуры. При этом с позиции «длительности» и «конечности» понятия «интервал» и «стадия» приобретают особое соотношение, а с позиции стадии — у исторического процесса появляются характеристики «непрерывности», «начала» и «завершённости».

**Вторая глава — «Исторический процесс: альтернативность тенденций и фактор оценки»,** — состоящая из трёх параграфов, предполагает социально-философский подход к альтернативности исторического процесса и его вероятностной оценки.

**В первом параграфе — «Семантические характеристики понятий «интервал» и «стадия» в изучении исторического процесса»** — представляются концепты «интервал» и «стадия» в исследовании исторического процесса.

В параграфе обращается внимание на то, что ситуация соотношения интервала и стадии выступает не как производная по отношению к историческому процессу и его структуре, а как определяющая эту структуру, и не предполагает жёсткой фиксации настоящего и будущего как чётких окончаний «стрелы времени». Однако ситуация является значимой, потому что исследователь пытается зафиксировать изменения, произошедшие от границы «начало» до границы «завершёность» того длящегося времени, которое в итоге и будет характеризовать структуру исторического процесса. В этом смысле зафиксированные стадии демонстрируют те социальные события, их начало и окончание, которые и вместили всю эту структуру. К этой ситуации стоит подходить позитивно, так как длящееся настоящее, коррелирующее со структурой исторического процесса, соотносится с оценочным уровнем. Этот уровень рассматривается в рамках «начала» исторического процесса и в рамках его «завершённости», что позволяет социальному субъекту оценивать стадии, фиксировать и анализировать их с позиций как методологических, так и мировоззренческих.

В диссертации подчеркивается, что исторический

процесс, имеющий структуру в соответствии с линейным процессом, следует рассматривать его как определённую цепочку стадий, в которых происходит оценка социальных событий, явлений или процессов. Однако эта оценка будет неполной, так как понятие «стадия» предполагает в данном контексте не столько изучение механизма исторического процесса, сколько его обозначение на определённой шкале времени посредством фиксации подобных социальных или исторических событий.

В параграфе постулируется, что понятие моментной структуры времени и понятие стадий развития исторического процесса соответствуют друг другу. Последнее предполагает, что стадии будут анализироваться исходя из того, какие именно события и реально приоритетные события исследователем зафиксированы в рамках дядщегося настоящего времени.

Отмечается, что при сравнении интервалов и стадий возникает проблема: если стадии коррелируют с понятием «непрерывность», а интервал изначально связан с характеристиками «длительность» и «конечность», то подобное разделение понятий «интервал» и «стадия» является в определённой мере искусственным. Подобное деление необходимо, чтобы чётко обозначить ситуацию дядщегося времени в рамках исторического процесса с одной стороны, и с другой стороны - показать те различия на уровне онтологических и семантических характеристик, которые возникают при их сравнении.

Когда автор в работе анализирует стадии в рамках непрерывности, то он принимает стадию как данность. Но когда он оценивает длительность и конечность с позиции интервалов по отношению к стадии, то утверждает, что длительность и конечность определяют внутреннюю структуру в стадии, поэтому в данной ситуации не только расширяется познавательное поле исследования понятия «стадия», но и вносятся совершенно новые характеристики в онтологические и семантические аспекты подобной проблемы. Следует отметить, что такое понятие, как

«длительность», будет не просто указывать на существование стадии, это понятие будет характеризовать внутреннюю структуру стадии, что позволяет использовать такое важное и значимое в современной литературе понятие, как «подинтервальность», характерное для представления исторического процесса с позиции стадии.

В заключительной части параграфа исследователь утверждает, что «интервальность» оценивается с позиции «конечности» по отношению к стадии и, предполагая линейную концепцию времени по отношению к историческому процессу и фиксируя различные стадии, считает возможным представить определённые ограничения на эту стадию и внести ограничительные требования для более чёткого, глубокого и всестороннего изучения этой стадии.

Во втором параграфе – «Социально-философский подход к вероятностной оценке исторического процесса» – исследуются особенности вероятностной оценки исторического процесса.

По мнению диссертанта, оценка исторического процесса с позиции изучения его механизмов касается целого ряда аспектов, начиная с выделения различных концепций времени и структур, и заканчивая тем, что в границах самого исторического процесса выделяются различные события, исторические факты, переходные состояния, что предполагает интегральный характер подхода к оценке.

В работе отмечается, что оценка является некоторым весьма упрощённым «вероятностным механизмом» при подходе к историческому процессу, так как исследователь не только уходит от тех интенций, которые предполагают рассмотрение исторического процесса сквозь призму прошлого, настоящего и будущего, но и сквозь призму того, что «стрела времени» подразумевает ряд серьёзных сегментов, представляющих как прошлое, так и будущее. Последние имеют характер явлений, процессов, фактов, их трудно «уместить» в рамки понятия «вероятностная история».

В параграфе делается акцент на том, что «оценочная

интерпретация истории» является определённым и значимым, но исключительно локальным сегментом в рамках общей проблемы аналитического подхода к философии истории. При этом фактор оценки является непосредственно связанным с внутренним механизмом исследования исторического процесса и проблемой альтернативности (если это касается исследования структуры исторического процесса), получает разрешение с позиции интерпретации и оценки только в рамках социально-философского исследования.

В работе не только обозначена сама проблема, но и вскрыт ряд особенностей механизмов оценки внутренней структуры исторического процесса, его альтернативного развития, показал некоторые модели, которые действительно не только демонстрируют особенности развития исторического процесса, особенности внутренней структуры и механизма разрешения, но и которые дают возможность исследователю понять схему социально-исторического процесса, получающую свою определённую основу в прошлом, реализуется в длительном настоящем и подходит к той границе, позволяющей исследователю говорить о будущем времени, о его сценариях, о тенденциях, о проблемах соотношения потенциальности, возможности, случайности.

По мнению диссертанта, вопрос «оценочной истории» не является некоторым локальным актом и он будет проходить через всю «стрелу времени» в прошлом, через настоящее к будущему и получит свою значимость как в рамках анализа структуры социально-исторического процесса, так и в тех альтернативных путях, которые следуют от длительного настоящего к будущим сценариям развития подобного процесса.

В заключительной части параграфа акцент делается на том, что «оценочная история» не может восприниматься позитивно, так как игнорирование «стрелы времени» обедняет представление о структуре исторического процесса и предположение об историческом процессе теряет смысл, так как исследователь переходит от анализа структуры исторического процесса к рассмотрению футурологических

проблем.

В третьем параграфе – «Альтернативность исторического процесса и сценарии будущего» – исторический процесс рассматривается с учетом концептов «альтернативности» и «тенденций».

В работе акцент переносится на социальную деятельность субъекта, связанную с оценкой и выбором тех тенденций, действий и особенно предпочтений, с которыми он сталкивается при анализе альтернативности исторического процесса и которые способны обеспечить наибольшую эффективность и полезность целей, поставленных социальным субъектом. Подобный выбор и подобные предпочтения субъекта являются весьма значимыми с учётом его отношения к той или иной социальной группе и социуму в целом.

В работе подчеркивается, что, рассуждая о проблеме предпочтения, исследователь не может обойти рассмотрение не только теории выбора, но и такого практического варианта, как выбор наилучшей тенденции, направления или альтернативы в развитии исторического процесса. Поэтому предпочтение приобретает не только гносеологический, но и онтологический характер, потому что оно связывается не только с проблемами выбора или мотивом, но и с тем, что социальный субъект на основе предпочтения может принимать определённые решения, а тем более формировать определённый план действия по реализации своих предпочтений.

В параграфе постулируется, что социальный субъект в русле своей деятельности предполагает спектр альтернативностей своих действий, своего выбора, своих стремлений и для него важно выбрать ситуацию, определяющую наилучшую стратегию поведения по отношению к самой альтернативности. В данном случае, концепция предпочтения действительно является важной, потому что предпочтение определит адекватность той исходной позиции, которую социальный субъект выбрал в то или иное время по отношению к темпоральной шкале, на которой происходит оценка социально-исторического процесса.

В диссертации понятие «предпочтения» оказывается некоторым неустойчивым понятием, однако если уйти от «игры слов», то проблема предпочтения не только приобретает рациональный и эффективный характер при определении альтернативностей развития исторического процесса, но и оказывается важной категорией для выстраивания общей теории прогнозирования в отношении развития самого исторического процесса.

В заключительной части параграфа постулируется, что концепция предпочтения связана не только с концепцией рациональной деятельности социального субъекта, принимающего решения и ставящего эти решения в соответствие с учётом выбранных целей, средств и предпочтений, но и с вектором действий человека в рамках сделанного выбора, в рамках намеченного спектра исследования и той палитры развития альтернатив, которые позволяют определить различные сценарии будущего.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, предлагаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 22 публикациях автора общим объемом 7,6 п.л.

### **ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

#### **Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Лавриченко А.В. Темпоральность в контексте тенденций исторического развития // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д., 2006. – 0,6 п.л.

2. Лавриченко А.В. О роли фактора времени в понимании социального детерминизма // Философия права. №5. Ростов н/Д., 2007. – 0,5 п.л.

3. Лавриченко А.В., Иваненко А.А., В.В. Попов Социальное противоречие: особенности структуры и социальная детерминация // Философия права. №4. Ростов н/Д., 2009. – 0,5/0,4 п.л.

## Главы в коллективных монографиях:

4. Лавриненко А.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Методологические и логические особенности анализа некоторых аспектов теоретической лингвистики в контексте современной постнеклассической парадигмы // *Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития*. Книга 4. Воронеж, 2005. – 0,7/0,4 п.л.

5. Лавриненко А.В., Т.В. Пашковская, В.В. Попов Теория процессов: историко-философская ретроспектива // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Книга 7. Воронеж, 2005. – 0,7/0,5 п.л.

6. Лавриненко А.В. Проблема настоящего в контексте философии истории // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Книга 8. Воронеж, 2005. – 0,7 п.л.

7. Лавриненко А.В., В.В. Попов Специфика изменения и события в философских контекстах естественного языка // *Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития*. Книга 5. Воронеж, 2005. – 0,6/0,5 п.л.

8. Лавриненко А.В. Темпоральность и становление «настоящего» в постнеклассическом дискурсе // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Книга 9. Воронеж, 2006. – 0,7 п.л.

9. Лавриненко А.В. Темпоральность и социальная детерминация в постнеклассическом дискурсе // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Книга 10. Воронеж, 2006. – 0,7 п.л.

## Статьи и публикации в прочих изданиях:

10. Лавриненко А.В. К вопросу формирования концептуального аппарата теории изменения и процесса: историко-философская традиция // *Философия в XXI веке*. Выпуск 3. Воронеж, 2005. – 0,3 п.л.

11. Лавриненко А.В., Жданова В.И., Подберезный Е.В. Особенности типологии процессов в контексте различных аспектов естественного языка // *Человек и общество: на рубеже тысячелетий*. Выпуск 26. Воронеж, 2005. – 0,3/0,2 п.л.

12. Лавриненко А.В., Агафонова Т.П., Попов В.В. Фактор времени в неклассическом понимании сущности и видов противоречий // Дни науки - 2005. Том 46. Философия. Днепропетровск, 2005. – 0,3/0,2 п.л.

13. Лавриненко А.В. К вопросу об интерпретации понятия «рациональность» // V Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов. Новокузнецк, 2005. – 0,1 п.л.

14. Лавриненко А.В. Индивидуальное время в контексте социального времени // II научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Прокопьевск, 2005. – 0,1 п.л.

15. Лавриненко А.В. К вопросу об исторической тенденции в контексте социального времени // Математические модели физических процессов. Таганрог, 2005. – 0,2 п.л.

16. Лавриненко А.В., В.В. Попов К вопросу об интерпретации понятия «рациональность» // Философия и будущее цивилизации. IV Российский философский конгресс. Москва, 2005. – 0,2/0,1 п.л.

17. Лавриненко А.В. Проблема настоящего и исторические тенденции // Современные научные достижения - 2006. Том 42. Философия. Днепропетровск, 2006. – 0,2 п.л.

18. Лавриненко А.В. Темпоральные структуры и особенности конструирования исторической реальности // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Томск, 2006. – 0,3 п.л.

19. Лавриненко А.В. Темпоральность и социальный детерминизм // Философия, культура, гуманизм: история и современность. Оренбург, 2006. – 0,2 п.л.

20. Лавриненко А.В. Информационность научных текстов и фактор рациональности // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Иваново, 2008. – 0,2 п.л.

21. Лавриненко А.В. К вопросу о роли модальностей в историческом исследовании // Вестник ТГПИ. Таганрог, 2008. – 0,3 п.л.

22. Лавриненко А.В. Социальный детерминизм в контексте синергетики // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Часть 1. Ростов н/Д. – Таганрог, 2008. – 0,2 п.л.

2010 А  
5966

7-3938

Подписано к печати 18.11.2009. Формат 60x84 1/16. Усл.-

пл. – 1,2.

Заказ № 236, Тираж 100 экз.

---

Отпечатано в типографии Таганрогского  
государственного педагогического института  
Россия, 347936, г. Таганрог, Ростовская обл.,  
ул. Инициативная, 46